THE JOURNAL OF SOCIAL POLICY STUDIES
ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ольга Гулина, Алексей Позняк

МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И РОССИЕЙ: ГЕОГРАФИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ УКРАИНЫ ПОСЛЕ 2014 г.

Человеческий капитал Украины останется одной из самых успешных экспортных позиций страны. В этой связи миграция – это серьезный вызов будущему Украины, потому что страна теряет своих граждан количественно и качественно. Современная Украина и ее жители выбирают между «западом» и «востоком». Кризис государственного управления, коррупция, снижение уровня жизни населения и продолжающийся конфликт на востоке Украины являются факторами, определяющими миграционную динамику страны. Современные политические, экономические и социальные потрясения выталкивают украинцев из их родной страны, и они устремляются за работой, на учебу или по иным причинам за рубеж. В последние годы все заметнее изменения в динамике, географии, качестве и количестве миграционных потоков из Украины и внутри нее. До 2014 г. миграционные стратегии граждан Украины детерминировались преимущественно социально-экономической ситуацией в стране, а после – политической нестабильностью и объявленной всеобщей мобилизацией. Сегодня все больше украинцев уезжают на запад, преимущественно в Польшу, а не на восток, в Россию. При этом страны Европейского Союза и Россия имеют свою специфику и динамику в свете миграционного профиля Украины. В основу настоящей статьи положены материалы российских, украинских и европейских исследователей, данные статистики Института демографии и социальных исследований Академии наук

Ольга Гулина – к.ю.н., PhD, Университет Потсдама; директор, Институт миграционной политики, Берлин, Германия. Электронная почта: contact@rusmpi.org

Алексей Позняк – к.э.н., заведующий сектором миграционных исследований, Институт демографии Академии наук Украины, Киев, Украина. Электронная почта: olex_poznyak@ukr.net

Украины, Росстата, ГУВМ МВД РФ и Европейского статистического агентства, находящиеся в открытом доступе. В статье анализируются миграционные потоки из Украины, описываются их особенности и динамика. В завершении авторы предлагают к обсуждению три миграционных сценария для Украины: прагматический, критический и оптимистический. Эти сценарии способны оказать влияние на географию миграции, динамику реформ, а также количественное и качественное состояние ее человеческого капитала.

Ключевые слова: миграция, миграционные сценарии, Украина, Россия, Европейский Союз

DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-4-561-576

Трансформация миграционных потоков из Украины в фокусе внимания как украинских, российских и европейских академических исследователей (Poznyak 2013; Düvell, Lapshyna 2015; Gulina 2015; Fedyuk, Kindler 2016; van Mol et al. 2017; Mukomel 2017), так и расследований журналистов. Украину называют «новой Мексикой» (Düvell 2007), поставщиком дешевой рабочей силы в страны ЕС (Vianello 2014; Uherek 2016; Milakovsky 2018), а отдельных ее граждан из восточных регионов страны – «забытыми беженцами» Европы (Mitchneck et al. 2016).

После 2014 г. миграционную динамику Украины определяла не столько внешняя, сколько внутренняя гуманитарная миграция. Поток внутренне-перемещенных лиц (ВПЛ), покинувших места проживания с целью предупреждения негативных последствий вооруженного конфликта, временной оккупации, повсеместного распространения насилия, создали ситуацию *ad hoc*, потребовавшую мобилизации всех ресурсов страны (Kuznetsova et al. 2018). Однако, по данным национального мониторинга, за апрель 2016 г. лишь 0,6% из всех ВПЛ имели какие-либо реальные планы по выезду заграницу в поисках работы или заработка; менее 0,4% опрошенных – опыт работы за рубежом в течение последних трех лет; у 5% респондентов есть родственники, работающие или имевшие опыт работы за пределами Украины. К тому же 89% ВПЛ не меняли место своего проживания в течение более чем 18 месяцев, несмотря на то, что лишь 0,3% респондентов уверены в возможности вернуться на прежнее место жительства (МОМ 2017). Поэтому эта статья в меньшей степени касается их судеб, а в большей – миграционных стратегий тех, кто все же отправился за рубеж.

По данным опроса Киевского международного института социологии в 2018 г., интерес к переезду заграницу для работы или на учебу имеет 29,1% трудоспособного населения Украины, никогда не думали об этом 63,6%. При этом 53% опрошенных, кто уже имеет опыт работы за границей, готовы повторить его снова, а 43% – не хотели бы продолжения миграционного сценария в своей жизни. Сегодня, по данным опроса, покинуть

Украину готовы молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет (здесь и далее 55 % в этой возрастной группе); лица в возрасте от 30 до 39 лет (44 %) и от 40–50-лет (33 %). Потенциальные мигранты – это люди с высшим (здесь и далее 40 % в этой категории); со средним специальным (27,6 %); со средним (23,2 %) и с неполным средним образованием (17,8 %) (Мостовая, Рахманинов 2018). Незначительная динамика в эмиграционных настроениях украинцев после 2014 г. отмечается путем сравнения результатов второго и третьего общенациональных исследований, проведенных Государственной службой статистики Украины в 2012 (ILO 2013) и 2017 гг. (Державна служба статистики України 2017): около 1 % населения в возрасте 15–70 лет планировали выехать заграницу с целью учебы, работы, поиска работы в 2012 г.; около 1,6 % – в 2017 г.

Приоритетными направления для миграции украинцев были и остаются страны ЕС и Россия. Хотя в 2010–2012 гг. большая часть уезжающих украинцев устремлялись в Российскую Федерацию, после 2014 г. ее доля в миграционных предпочтениях украинцев снизилась, а доля стран ЕС, наоборот, значительно возросла (IOM 2016: 13). Интересно, что в течение десятилетий миграционные потоки из Украины были географически разнонаправленными – на восток (преимущественно, в Россию) или на запад (преимущественно, в Польшу), а поставщиками мигрантов из Украины на Восток и Запад в основном были западные области Украины, и весьма незначительно – регионы восточной Украины. В миграционной динамике Украины 2014 г. стал переломным (Poznyak et al. 2016; Gulina 2018). Так, по данным Национального банка Польши до 2013 г. 93,7 % мигрантов в Польше были жителями Западной и Центральной Украины и лишь 6,3 % – Юго-восточной Украины. После 2014 г. миграционный расклад серьезно изменился. Среди мигрантов из Украины в Польшу 28,4 % жителей Юго-восточной Украины и 71,6 % жителей Западной и Центральной Украины (Chmielewska et al. 2017). Эти данные соотносятся с результатами вышеупомянутых общенациональных исследований по вопросам внешней трудовой миграции, проведенных Государственной службой статистики Украины. В 2010–2012 гг. среди уезжающих в Польшу украинцев 93,8 % были жителями западных областей Украины, 3,9 % – центральных и северных районов; 2,3 % – южных и восточных регионов странны (ILO 2013). В 2015–2017 гг. – соответственно 73,7 %, 18,8 % и 7,5 % (Державна служба статистики України 2017). Миграционный отток в Польшу из западных регионов страны усилен выездом украинцев из центральных, северных и юго-восточных областей.

Миграция – это реальность современной Украины и серьезный вызов ее будущему. Согласно среднему варианту демографического прогноза ООН к 2050 г. убыль населения в Украине станет драматической и численность достигнет 36,4 млн чел. или мнус 7,8 млн чел. к состоянию 2017 г. (UNO 2017). Сопоставимые данные озвучены и в демографическом прогнозе, разработанном Институтом демографии и социальных исследований

им. М. В. Птухи НАН Украины в 2014 г. Так, по среднему варианту прогноза, численность населения на начало 2050 г. составит 38,9 млн чел., а доля граждан в возрасте 60 лет и старше достигнет 32,7 % против 21,6 % по состоянию на 1 января 2014 г. (Ptoukha Institute for Demography 2014). Украина стремительно теряет свой человеческий капитал не только количественно, но и качественно. По данным исследования «Украинская миграция во время кризиса» (Drbohlav, Jaroszewicz 2016), помимо поиска работы и/или стремления получить образование зарубежом, страх всеобщей мобилизации и призыва в армию стал одним из факторов, побуждающих к эмиграции. Сегодня мобильность человеческого капитала Украины отражает дилемму страны, население которой находится в выборе между «востоком» и «западом».

Эта статья ставит своей целью проанализировать особенности и динамику современных миграционных потоков из Украины на Запад (в страны ЕС) и на Восток (в Россию). Анализ станет основой для выстраивания авторами миграционных сценариев для будущей Украины, которые в перспективе 5–10 лет (а) будут детерминировать географию миграции, динамику ее реформ и (б) будут способны оказать влияние на количественное и качественное состояние ее человеческого капитала.

Миграция из Украины в страны ЕС

Поиск работы и лучших условий оплаты труда – доминирующая причина отъезда в страны Европейского союза из Украины. У трудовой миграции из Украины – мужское лицо (Markov et al. 2009; Ambrosetti et al. 2014: 151). На поиски заработка преимущественно устремляются мужчины, имеющие среднее или высшее образование; 40 % из них находятся в возрасте от 30 до 44 лет. Российско-украинский конфликт, объявленная всеобщая мобилизация мужского населения усилили тенденцию эмиграции из Украины мужского населения. До 2014 г. в Польшу на заработки выезжали 67 % женщин и 33 % мужчин; после российско-украинского конфликта – 42 % и 58 % соответственно (Chmielewska et al. 2017).

Украинцы имеют эмиграционные предпочтения: в 2010–2012 гг. на европейском направлении миграции из Украины лидерами были: Польша (14,3 % от общего числа трудовых мигрантов), Италия (13,2 %), Чехия (12,8 %), Испания (4,5 %), Германия (2,4 %), Венгрия (1,9 %) и Португалия (1,8 %). В то же время 43,2 % мигрантов приходилось на Российскую Федерацию и 1,8 % – на Беларусь (ILO 2013). В 2015–2017 гг. в Польше работало 38,9 % украинских трудовых мигрантов; в Италии – 11,3 %; в Чехии – 9,4 % (Державна служба статистики України 2017).

Каждая страна ЕС имеет особый эмиграционный профиль для трудовых мигрантов из Украины. В Польше граждане Украины трудятся в сфере сельского хозяйства, ресторанного и туристического бизнеса,

в строительстве. В Чехию украинцы уезжают работать на транспорте, заводах и мануфактурах. Заняты в сфере малоквалифицированного труда (Uherek 2016: 5), хотя уровень образования и квалификации украинских рабочих выше занимаемых ими позиций (Leontiyeva 2014: 65). У миграции из Украины в Чехию – мужское лицо. В Италию, напротив, уезжают преимущественно женщины (Ambrosetti et al. 2014: 148). В Италии и Греции граждане Украины заняты в обслуживании домохозяйств или в сфере отельного и ресторанного бизнеса (Markov et al. 2009: 17–44; Vianello 2014).

Германия была и остается зоной притяжения квалифицированных мигрантов из Украины. Число граждан, получивших голубую карту высококвалифицированного специалиста для работы на территории Германии растет: в 2012 г. выдано 91 разрешение на работу; в 2013–242; в 2014–440; в 2015–587 карт. В 2015 г. 74,1 % мигрантов из Украины получило право на пребывание для создания собственного бизнеса и предпринимательской деятельности на территории Германии (BAMF 2015). Для сравнения: число граждан Украины создающих собственный бизнес в Польше равно 0,3 % (Chmielewska et al. 2017).

События на востоке Украины способствовали росту эмиграционных настроений среди евреев и этнических немцев. Начиная с 2014 г. федеральное ведомство по делам мигрантов и беженцев ФРГ регистрирует прирост числа прошений от граждан Украины еврейского происхождения об особом порядке въезда в Германию. В 2013 г. подано 246 прошений; в 2014–237; в 2015–378. Впервые за последние 10 лет отмечена положительная динамика репатриации этнических немцев из Украины в Германию. В 2011 г. подано 90 заявлений о возвращении на этническую родину от граждан Украины немецкого происхождения; в 2012–118; в 2013–159; в 2014–532; в 2015–926 прошений (BAMF 2015: 230).

Академическая эмиграция из Украины для получения образования за рубежом также имеет положительную динамику. В 2014–2015 гг. порядка 59 600 граждан Украины выехали в другие страны для получения образования и повышения квалификации, из них около 32 тыс. чел. обучались в Польше, около 15 700 чел. – в России, 8 тыс. чел. – в Германии. У образовательной миграции из Украины «женское» лицо. За образованием во все страны мира, кроме Турции, устремляются преимущественно украинские студентки. Молодые украинцы проявляют наибольший интерес к обучению в странах Западной Европы. Для получения гуманитарного образования две трети украинских студентов выбирают Польшу, а для изучения технических наук – Германию (Стадний 2017).

Миграционное прошлое и настоящее Украины во многом определяется ее западным соседом – Республикой Польшей. Польша, как двуликий Янус, является страной-поставщиком мигрантов на Запад и страной приема мигрантов с Востока (Poznyak 2013; Düvell, Lapshyna 2015; Gulina 2015). В течение последних десяти лет миграционные потоки из Украины

в Польшу способствовали замещению человеческого капитала и трудового потенциала этой страны. Польша использует различные механизмы и программы, побуждающие граждан Украины к долгосрочной и краткосрочной миграции в Польшу.

Одной из самых успешных долгосрочных программ привлечения украинцев на постоянное место жительство является репатриационная программа «Карта поляка». Это одна из миграционных программ, нацеленных на граждан стран постсоветского пространства, преимущественно Украины и Белоруссии. Карта поляка выдается лицу, имеющему польские корни на срок до десяти лет с последующей возможностью продления действия карты. Карта поляка гарантирует ее обладателю на всей территории Республики право на трудовую занятость, создание бизнеса, обучение, льготы и пособия. Помимо этого, гражданам Украины польского происхождения, являющимися обладателями карты и принявшими решение об эмиграции в Польшу, гарантируется выплата специального пособия, предоставление финансовой помощи для аренды жилья и бесплатные курсы по изучению польского языка. Размер специального пособия регламентирован Законом «О карте поляка» (Ustawa 2017) и составляет 50% от минимальной зарплаты в Польше.

Гуманитарная миграция из Украины в страны Запада – недоминирующий тренд, потому что граждане Украины чаще отправляются в страны Европы в поисках работы и/или образования. Данные Евростата неумолимо свидетельствуют, что число удовлетворенных прошений о предоставлении убежища гражданам Украины незначительно и имеет стойкую тенденцию к снижению. В период с 2016 г. по 2018 г. на территории государств ЕС зарегистрировано 19948 прошений от граждан Украины, однако квота их успешности составила от 4 до 9% (EASO 2018). Так, в 2017 г. лишь 280 прошений об убежище от граждан Украины было одобрено Польшей; 35 – Чехией, 45 – Португалией, по 10 – Эстонией и Словакией. Польша остается основным направлением для гуманитарных мигрантов из Украины. В период с 1 января 2014 г. по 30 июля 2016 г. 5269 украинцев подали прошение об убежище в Польше, из которых 2253 поданы в 2014, 2305 – в 2015 и 711 прошений – в первой половине 2016 г. (UNHCR Poland 2016).

Пик гуманитарных прошений от граждан Украины в странах ЕС пришелся на 2014–2015 гг.: в 2014 г. с просьбой о предоставлении убежища в странах ЕС обратилось 14060 человек, в 2015 г. – 22040 (против 1055 человек в 2013 г.). Большинство прошений отклонены. Иммиграционные службы государств ЕС обосновывают высокий процент отказов заявителям из Украины наличием «внутренней альтернативы на убежище» на территории страны (Szczepanik 2016; Gulina 2015). К снижению потока прошений привело и то, что большинство стран ЕС внесли Украину в список безопасных стран происхождения мигрантов по смыслу ст. 29–31 Директивы 2005/85/ЕС «О процедуре убежища».

Миграционные потоки из Украины в Россию

Многие годы миграционный коридор Россия – Украина был одним из самых динамичных на постсоветском пространстве. Российско-украинский конфликт стал отправной точкой для изменения миграционной динамики в восточном направлении (Рязанцев, Скоробогатова 2016: 39–40). Данные российской статистики свидетельствуют, что в августе 2014 г. на территории РФ зарегистрировано 2 090 845 граждан Украины; в августе 2015–2 645 076 чел.; в августе 2016–2 541 664 чел.; в августе 2017–2 325 384 чел. До 2016 г. Украина была для России основным миграционным донором, хотя уже в первом квартале 2017 г. число украинцев, зарегистрированных на территории России, сократилось на 10–12 % (Флоринская, Мкртчян 2017). История, безвизовый режим между Украиной и Россией, отсутствие языкового барьера, наличие родственников и знакомых в РФ были причинами преимущественного миграционного интереса украинцев к России.

В настоящее время миграция из Украины в Россию идет по трем направлениям: образовательная миграция, миграция в рамках программы переселения соотечественников и трудовая миграция. Гуманитарная миграция не является доминантным трендом миграционного коридора Украина – Россия. По состоянию на январь 2017 г. на территории России зарегистрированы 188 граждан Украины со статусом беженца и 226 044 граждан Украины, получивших временное убежище (Росстат 2017). Рассмотрим подробнее специфику образовательной, репатриационной и трудовой миграции из Украины в Россию.

На протяжении последних трех лет Украина стабильно занимает третье место в российском рейтинге стран, граждане которых заинтересованы в получении образования в России. В 2014–2015 гг. 53 809 граждан Казахстана, 17 724 граждан Белоруссии и 15 978 граждан Украины обучались в российских учебных заведениях (Малыхин 2015). Такому интересу украинцев к российскому образованию способствовали как отдельные инициативы российских вузов, так и целевые мероприятия министерства образования и науки РФ. Начиная с 2014 г. для России предоставление образовательных услуг гражданам Украины, проживающим на востоке страны, стало государственной задачей. Так, министерство образования и науки РФ определило перечень из 17 российских вузов и 176 средне-специальных образовательных учреждений с ежегодной квотой в 2 500 бюджетных мест для абитуриентов с востока Украины (до 2014 г. квота для Украины была около 300 чел). Помимо этого, Указом Президента РФ № 74 от 18 февраля 2017 г. для граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территориях Донецкой и Луганской областей Украины, упрощена процедура подачи документов в вузы РФ и порядок признания полученных документов об образовании и профессиональной квалификации.

Российская программа переселения соотечественников является еще одним механизмом привлечения украинцев. Программа оказывает содействие гражданам Украины в получении разрешения на временное проживание, приобретении вида на жительство, ведению трудовой деятельности и приобретении гражданства РФ в упрощенном порядке. В 2016 г. более 50 % всех участников программы были гражданами Украины, причем 95,3 % подавших заявление на участие в программе уже находились на территории РФ (МИД РФ 2017). Такой интерес к участию в программе переселения обусловлен внесением изменений в российский закон № 129-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» в мае 2016 г., который позволил применять упрощенный порядок получения вида на жительство к иностранным гражданам и членам их семей, прибывшим в РФ в экстренном массовом порядке, признанными беженцами или получившими временное убежище, то есть гражданам Украины, и ставшими участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию (ст. 8 п.3.1, п.3.4). Неудивительно, что украинские граждане также стали лидерами в приобретении российского гражданства. В 2016 г. 100696 украинцев стали новыми гражданами России, что на 49 % больше, чем в 2015 г.

Значительной по масштабам остается временная трудовая миграция из Украины в Россию, хотя ее доля в общей структуре украинской трудовой миграции имеет тенденцию к снижению: 47,2 % в 2005–2008 гг. (State Committee of Statistics 2009) против 43,2 % в 2010–2012 гг. (ILO 2013). Сферами трудовой занятости для украинских мигрантов в России являются строительство (38 %), промышленность (20 %), торговля (10 %), сельское хозяйство (8 %), сфера обслуживания (8 %), транспорт (7 %) и другое (Рязанцев, Скоробогатова 2016: 44). По данным общенациональных исследований Госстата Украины 2008, 2012 и 2017 гг., для граждан Украины трудовая миграция в Россию – как временная, так и долгосрочная – экономически менее выгодна, чем трудовая миграция в страны Европейского Союза, а условия труда и уровень социальной защиты в России – гораздо ниже, чем в странах ЕС (State Committee of Statistics 2009). Так, в 2005–2008 гг. среди украинцев, работающих в России, только 22,2 % имели письменный трудовой договор с работодателями, а 34,3 % – какие-либо социальные права и гарантии. В 2015–2017 гг. медицинским страхованием и правом на медицинское обслуживание обладали 8,5 % украинских мигрантов в России; от 18,1 % до 71,9 % украинцев в странах ЕС; правом на социальное страхование – 12,2 % украинских мигрантов в России; от 14,2 % до 57,1 % – в странах ЕС (Державна служба статистики України 2017).

В 2010–2012 гг. лишь 58,7 % украинских трудовых мигрантов оценили условия своего труда в России как нормальные. Аналогично низкий показатель удовлетворенностью условиями своего труда зафиксирован среди украинских трудовых мигрантов в Чехии: только 57,8 % украинцев сочли

условия своего труда в этой стране нормальными. Для сравнения: от 72,1% до 89,2% украинцев, работающих в Польше, Италии, Венгрии и Португалии, признают условия своего труда нормальными (ILO 2013: 41–69).

В 2015–2017 гг. на территории России трудовые мигранты из Украины преимущественно сталкивались со следующими нарушениями своих трудовых прав: 29,3% – с задержками в выплате заработной платы и/или неполной оплатой; 13,4% – работой в неблагоприятных условиях; 10,9% – с работой, неоговоренной в первоначальных договоренностях с работодателем (Державна служба статистики України 2017). Важно, что в 2015–2017 гг. по сравнению с 2010–2012 гг. возросла в 1,3 раза[1] доля украинских мигрантов, столкнувшихся с невыплатой или неполной выплатой зарплаты.

Заключение. Три сценария изменения географии миграционных потоков из Украины

Человеческий капитал Украины по-прежнему остается одной из самых успешных экспортных позиций страны. Однако, понятно, что российско-украинский конфликт внес свои корректировки в географию миграционных потоков из Украины. И хотя происходящая в настоящий момент переориентация миграционных потоков, преимущественно временной трудовой миграции, началась задолго до 2014 г. и обусловлена экономическими причинами, в дальнейшем при любом развитии отношений между Россией и Украиной стоит ожидать, что европейское направление эмиграции будет усиливаться, а миграция из Украины в Россию – снижаться. Исходя из анализа описанных выше тенденций, авторы предлагают три возможных сценария изменения миграционных потоков Украины.

Сценарий первый – прагматический – при котором параметры социально-экономического развития в Украине будут на уровне 2015–2016 гг., политическая ситуация стабильной и государством будет проводиться политика по репатриации мигрантов. Это приведет к дальнейшему усилению миграционных потоков украинцев на Запад, преимущественно в страны Европейского Союза. И будет происходить на фоне двух противоположных тенденций: сохранении положительной динамики в оттоке человеческого капитала из страны, с одной стороны, и успешной реинтеграции, возвращении мигрантов, чья поездка в эмиграцию оказалась неудачной, с другой стороны. По причине увеличения доли стран ЕС и снижения доли России в общей структуре миграции из Украины, число мигрантов будет относительно стабильным.

Сценарий второй – критический – при котором ухудшаются параметры социально-экономического развития в Украине, отмечается негативная динамика во взаимоотношениях между Россией и Украиной, политическая

[1] Расчет авторов на основании данных (ILO 2013; Державна служба статистики України 2017).

ситуация внутри страны нестабильна, государство не заинтересовано и не проводит никаких мероприятий по репатриации трудовых мигрантов из-за рубежа. Характерными особенностями этого сценария будет рост миграционных потоков из Украины в страны Европейского Союза, включая вовлечение в миграцию новых лиц, а равно сохранение миграционной динамики из Украины в восточном направлении. Развертывание этого сценария приведет к усилению численного разрыва в общей структуре украинской миграции по количеству мигрантов в странах Евросоюза и России и росту миграционного сальдо Украины.

Сценарий третий – оптимистический – при котором стабилизируется социально-экономическая и политическая ситуация в Украине, отмечается позитивная динамика в разрешении российско-украинского конфликта, имеет место рост доходов населения, а уполномоченные службы страны проводят активную политику по репатриации и реинтеграции украинских мигрантов. Следствиями такого сценария станут сокращение масштабов временной миграции, частичное и постепенное возвращение в страну определенного контингента долгосрочных мигрантов как с западного, так и с восточного направлений.

Представляется, что претворение в жизнь любого из нижеописанных сценариев – прагматического, критического и оптимистического – зависит от ситуации внутри Украины, а не за ее пределами. Экономическая ситуация внутри страны будет основным фактором, детерминирующим динамику миграционных потоков из/в Украину. При этом, возможное изменение миграционных правил и законодательства в странах-реципиентах украинских мигрантов будет определять лишь направление миграций граждан Украины, но не сильно повлияет на общие масштабы миграции из страны.

Список источников

Державна служба статистики України (2017) *Зовнішня трудова міграція населення України*. Київ: Державна служба статистики України.

Малыхин М. (2015) Российские вузы увеличат прием иностранных студентов. *Ведомости*. Доступно по ссылке: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/02/19/student-stupenka-k-rejtingu (дата обращения: 22 февраля 2018).

МИД РФ (2016) *Мониторинг реализации государственной программы по добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих зарубежом, на территориях вселения субъектов РФ*. Доступно по ссылке: https://xn – b1aew.xn – p1ai/upload/site1/document_file/Monitoring_realizacii_Gosudarstvennoy_programmy_za_2016_goda.pdf (дата обращения: 22 февраля 2018).

МОМ (2017) *Звіт національної системи моніторингу ситуації з внутрішньо переміщеними особами*. Київ: МОМ.

Мостовая Ю., Рахманинов С. (2018) *Кровотечение. Почему украинцы покидают страну*. Доступно по ссылке: https://zn.ua/project/emigration/ (дата обращения: 18 февраля 2018).

Росстат (2017) *Российский статистический ежегодник. 2017.* Доступно по ссылке: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm (дата обращения: 22 февраля 2018).

Рязанцев С., Скоробогатова В. (2016) Украинская миграция в приоритетах развития России. *Международные процессы*, 14 (1): 38–51.

Стадний Е. (2017) *Українські студенти за кордоном: скільки та чому?* https://cedos.org.ua/uk/osvita/ukrainski-studenty-za-kordonom-skilky-ta-chomu (дата обращения: 11 августа 2017).

Флоринская Ю., Мкртчян Н. (2017) Миграция в России: старые тренды, новые проблемы. *Мониторинг экономической ситуации в России*, 37 (19): 16–21.

Ambrosetti E., Cela E., Strielkowski W., Abrham J. (2014) Ukrainian Migrants in the European Union: a Comparative Study of the Czech Republic and Italy. *Sociologija i prostor*, 199(2): 141–166.

BAMF (2015) *Migrationsbericht*. Available at http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2015.html (accessed 15 October 2017).

Chmielewska I., Dobroczek G., Puzynkiewicz J. (2017) *A New Wave of Ukrainian Migration to Poland*. Available at https://financialobserver.eu/poland/a-new-wave-of-ukrainian-migration-to-poland/ (accessed 17 February 2017).

Drbohlav D., Jaroszewicz M. (2016) *Ukrainian Migration in Times of Crisis*. Prague: Charles University.

Düvell F. (2007) *Ukraine – Europe's Mexico? Central and East European Migration, Country Profile*. Oxford: Centre of Migration, Policy and Society.

Düvell F., Lapshyna I. (2015) The EuroMaidan Protests, Corruption, and War in Ukraine: Migration Trends and Ambitions. *MPI*. July 2015.

EASO (2018) *Latest Asylum Trends – January 2018*. Available at: https://www.easo.europa.eu/latest-asylum-trends (accessed 11February 2018).

Fedyuk O., Kindler M. (2016) Migration of Ukrainians to the European Union: Background and key issues. O. Fedyuk, M. Kindler (eds.) *Ukrainian Migration to the European Union. IMISCOE Research Series*. Cham: Springer: 1–14.

Gulina O. (2015) Nie wieder Krieg Flüchtlinge aus der Ostukraine. *Osteuropa*, (4): 131–142.

Gulina O. (2018) *The (Un)Predictable Choice of Ukrainian Migrants*. Available at: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/kennan_cable_31_-_gulina.pdf (accessed 27 June 2018).

ILO (2013) *Report on the Methodology, Organization and Results of a Modular Sample Survey on Labour Migration in Ukraine, International Labour Organization, Decent Work Technical Support Team and Country Office for Central and Eastern Europe*. Budapest: ILO.

IOM (2016) *Migration in Ukraine. Figures and Facts*. Available at: http://www.iom.org.ua/sites/default/files/ff_eng_10_10_press.pdf (accessed 17 February 2017).

Kuznetsova I., Mikheieva O., Gulyieva G., Dragneva R., Mykhnenko V. (2018) *The Social Consequences of Population Displacement in Ukraine: The Risks of Marginalization and Social Exclusion. Policy Brief.* Available at: https://zenodo.org/record/1217838#.Wze8KtIzZPZ (accessed 27 June 2018).

Leontiyeva Y. (2014) The Education–Employment Mismatch among Ukrainian Migrants in the Czech Republic. *Central and Eastern European Migration Review*, 3 (1): 63–84.

Markov I., Ivankova-Stetsyuk O., Seleshchuk H. (2009) *Ukrainian Labour Migration in Europe. Findings of the Complex Research of Ukrainian Labour Immigration Processes*. Lviv: Caritas Ukraine

Milakovsky B. (2018) *Ukrainians Abroad: The Economics and Politics of Labor Migration*. Available at: http://www.kennan-focusukraine.org/ukrainians-abroad-the-economics-and-politics-of-labor-migration/ (accessed 17 February 2017).

Mitchneck B., Zavisca J., Gerbe T. (2016) Europe's Forgotten Refugees. The Humanitarian Crisis in Ukraine. *Foreign Affairs.* Available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2016–08–24/europes-forgotten-refugees-0 (accessed 3 November 2017).

Mukomel V. (2017) *Migration of Ukrainians to Russia in 2014–2015*. Available at: http://www.e-ir.info/2017/05/04/migration-of-ukrainians-to-russia-in-2014–2015/ (accessed 22 February 2017).

Poznyak O. (2013) Investigation of Entrepreneurship Potential of Ukrainian Labour Migrants. *Zeszyty Naukowe*, 42 (4): 45–54.

Poznyak O., Sushko I., Kulchytska K., Koriagina D. (2016) Ukrainian Migraton Abroad during the Contemporary Crisis: Economic Reasons Still Prevail. D. Drbohlav, M. Jaroszewicz (eds.) *Ukrainian Migration in Times of Crisis*. Prague: Charles University: 24–59.

Ptoukha Institute for Demography (2014) *National Population Projections*. Available at: http://www.idss.org.ua/forecasts/Population%20Projection%202014%20revision.rar (accessed 5 July 2018).

State Committee of Statistics (2009) *Ukrainian External Labor Migration*. Kyiv: State Committee of Statistics.

Szczepanik M., Tylec E. (2016) Ukrainian Asylum Seekers and a Polish Immigration Paradox. *Forced Immigration Review*. Available at: https://www.fmreview.org/sites/fmr/files/FMRdownloads/en/destination-europe/szczepanik-tylec.pdf (accessed 5 July 2018).

Uherek Z. (2016) Migration from Ukraine to the Czech Republic with Respect to the War Conflictin Eastern Ukraine. *CMR Working Paper*: 93–151.

UNO (2017) *World Population Prospects: The 2017 Revision File POP/15–1: Annual total population (both sexes combined) by five-year age group, region, sub-region and country, 1950–2100 (thousands) Medium fertility variant, 2015–2100*. Available online at: https://esa.un.org/unpd/wpp/graphs/ (accessed 30 June 2018).

UNHCR Poland (2016) *The Situation of Ukrainian Refugees in Poland. September 2016*. Available at: https://www.ecoi.net/en/file/local/1211563/1930_1475657937_57f3cfff4.pdf (accessed 17 February 2017).

Ustawa (2017) U*stawa o Karcie Polaka*. Available at: http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20170001459 (accessed 27 June 2018).

Van Mol C., Snel E., Hemmerechts K., Timmerman C. (2017) Migration Aspirations and Migration Cultures: A Case Study of Ukrainian Migration Towards the European Union. *Population, Space, Place*, 24 (5): 1–11.

Vianello F. A. (2014) Ukrainian Migrant Workers in Italy: Coping with and Reacting to Downward Mobility. *Central and Eastern European Migration Review*, 3 (1): 85–98.

Olga Gulina, Oleksii Pozniak

UKRAINIAN MIGRATION TO RUSSIA AND EUROPE: NEW TRENDS AND ITS CONSEQUENCES

Migration is a serious challenge for Ukraine's future, because the country is suffering from a human capital drain, both in quantitative and qualitative terms. Ukraine has faced a prolonged period of poor governance, as well as a system that resembles a kleptocracy, and a decline in living standards combined with the on-going conflict across its border with Russia. These factors have contributed to the growth of a migration outflow. However, Ukraine is historically not a country of emigrants: large outflows have usually only occurred as a result of political, economic, or social upheavals inside the country. Over the years, Ukraine's outward migration might vary in terms of numbers, but the main pattern of migration destinations for Ukrainian nationals stayed consistent. That pattern changed abruptly in 2014. Before 2014, the main migration flows from Ukraine went eastwards, with Russia as the primary destination. Today, the majority of Ukrainians now move west, primarily to Poland. Ukraine's current fractured migration pattern reflects the dilemma faced by Ukraine itself: whether to choose the East (meaning Russia) or the West (meaning the EU member-states, primary Poland). The paper's results are based on studies made by Ukrainian, Russian and European scholars, as well as statistics of the Kiev's Institute of Demography at the Ukrainian Academy of Science, Russia's statistic agency, the Main Department on Migration Issues at the Russian MIA and the European statistic agency. The paper analyses migration flows from Ukraine, its specific features and dynamics. Three imaginable scenarios emerge, which we term 'practical', 'optimistic' and 'critical', that, in differing ways, describe changes in the geography of migration from the territory of Ukraine.

Keywords: migration, migration scenarios, Ukraine, Russia, European Union

DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-4-561-576

References

Ambrosetti E., Cela E., Strielkowski W., Abrham J. (2014) Ukrainian Migrants in the European Union: A Comparative Study of the Czech Republic and Italy. *Sociologija I Prostor* [Sociology and Space], 52 (2014); 199 (2): 141–166.

BAMF (2015) *Migrationsbericht*. Available at http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2015.html (accessed 15 October 2017).

Olga Gulina – candidate of legal science, PhD in Migration Studies, CEO & Founder, RUSMPI–Institute on Migration Policy, Berlin, Germany. Email: contact@rusmpi.org

Pozniak Oleksii – candidate of economic science, head of the migration research department, Institute of Demography at the Ukrainian Academy of Science, Kiev, Ukraine. Email: olex_poznyak@ukr.net

Chmielewska I., Dobroczek G., Puzynkiewicz J. (2017) *A New Wave of Ukrainian Migration to Poland*. Available at https://financialobserver.eu/poland/a-new-wave-of-ukrainian-migration-to-poland/ (accessed 17 February 2017).

Drbohlav D., Jaroszewicz M. (2016) *Ukrainian Migration in Times of Crisis*. Prague: Charles University.

Düvell F. (2007) *Ukraine – Europe's Mexico? Central and East European Migration, country profile*. Oxford: Centre of Migration, Policy and Society.

Düvell F., Lapshyna I. (2015) The EuroMaidan Protests, Corruption, and War in Ukraine: Migration Trends and Ambitions. *MPI*. July 2015.

EASO (2018) *Latest Asylum Trends – January/ 2018*. Available at: https://www.easo.europa.eu/latest-asylum-trends (accessed 11February 2018).

Fedyuk O., Kindler M. (2016) Migration of Ukrainians to the European Union: Background and Key Issues. O. Fedyuk, M. Kindler (eds.) *Ukrainian Migration to the European Union. IMISCOE Research Series*. Springer, Cham: 1–14.

Florinskaya Yu., Mkrtchyan N. (2017) Migratsiya v Rossii: starye trendy, novye problemy [Migration within Russia: Old Trends, New Problems]. *Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii* [Monitoring of Russia's Economic Outlook], 37 (19): 16–21.

Gulina O. (2015) Nie wieder Krieg Flüchtlinge aus der Ostukraine. *Osteuropa*, (4): 131–142.

Gulina O. (2018) *The (Un)Predictable Choice of Ukrainian Migrants*. Available at: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/kennan_cable_31_-_gulina.pdf (accessed 27 June 2018).

ILO (2013) *Report on the Methodology, Organization and Results of a Modular Sample Survey on Labour Migration in Ukraine, International Labour Organization, Decent Work Technical Support Team and Country Office for Central and Eastern Europe*. Budapest: ILO.

IOM (2016) *Migration in Ukraine. Figures and Facts*. Available at: http://www.iom.org.ua/sites/default/files/ff_eng_10_10_press.pdf (accessed 17 February 2017).

IOM (2017) *Report of the National System for Monitoring the Situation with Internally Displaced Persons*. Kiev: IOM.

Kuznetsova I., Mikheieva O., Gulyieva G., Dragneva R., Mykhnenko V. (2018) The Social Consequences of Population Displacement in Ukraine: The Risks of Marginalization and Social Exclusion. Policy brief. *The University of Birmingham*. Available at: https://zenodo.org/record/1217838#.Wze8KtIzZPZ (accessed 27 June 2018).

Leontiyeva Y. (2014) The Education–Employment Mismatch among Ukrainian Migrants in the Czech Republic. *Central and Eastern European Migration Review*, 3 (1): 63–84.

Malykhin M. (2015) Rossiyskie vuzy uvelichat priem inostrannykh studentov [Russian Universities are Going to Increase the Admission of Foreign Students]. *Vedomosti*. Available at: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/02/19/student-stupenka-k-rejtingu (accessed: 22 February 2018).

Markov I., Ivankova-Stetsyuk O., Seleshchuk H. (2009) *Ukrainian Labour Migration in Europe. Findings of the Complex Research of Ukrainian Labour Immigration Processes*. Lviv: Caritas Ukraine.

MID RF (2016) *Monitoring realizatsii gosudarstvennoy programmy po dobrovol'nomu pereseleniyu v RF sootechestvennikov, prozhivayushchikh zarubezhom, na territoriyakh vseleniya sub"ektov RF* [Monitoring the Implementation of the State Program for the Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad in the Entitles of Russian Federation]. Available at: https://xn – b1aew.xn – p1ai/upload/site1/document_file/Monitoring_realizacii_Gosudarstvennoy_programmy_za_2016_goda.pdf (accessed 22 February 2018).

Milakovsky B. (2018) *Ukrainians Abroad: The Economics and Politics of Labor Migration*. Available at: http://www.kennan-focusukraine.org/ukrainians-abroad-the-economics-and-politics-of-labor-migration/ (accessed 17 February 2017).

Mitchneck B., Zavisca J., Gerbe T. (2016) Europe's Forgotten Refugees. The Humanitarian Crisis in Ukraine. *Foreign Affairs. 24 August 2016*. Available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2016–08–24/europes-forgotten-refugees-0 (accessed 03 November 2017).

Mostovaya Yu., Rakhmaninov S. (2018) *Krovotechenie. Pochemu ukraintsy pokidayut stranu* [Hemorrhage. Why Ukrainians are leaving the country]. Available at: https://zn.ua/project/emigration/ (accessed 18 February 2018).

Mukomel V. (2017) *Migration of Ukrainians to Russia in 2014–2015*. Available at: http://www.e-ir.info/2017/05/04/migration-of-ukrainians-to-russia-in-2014–2015/ (accessed 22 February 2017).

Poznyak O. (2013) Investigation of Entrepreneurship Potential of Ukrainian Labour Migrants. *Zeszyty Naukowe*, 42 (4): 45–54.

Poznyak O., Sushko I., Kulchytska K., Koriagina D. (2016) Ukrainian Migration Abroad during the Contemporary Crisis: Economic Reasons still Prevail. In: D. Drbohlav, M. Jaroszewicz (eds.) *Ukrainian Migration in Times of Crisis*. Prague: Charles University: 24–59.

Ptoukha Institute (2014) *National Population Projections*. Available at: http://www.idss.org.ua/forecasts/Population%20Projection%202014%20revision.rar (accessed 5 July 2018).

Rosstat (2017) *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. Razdel 'Migratsiya'* [Russian Statistical Yearbook. Section Migration]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm (accessed 22 February 2018).

Ryazantsev S., Skorobogatova V. (2016) Ukrainskaya migratsiya v prioritetakh razvitiya Rosssii [Ukrainian Migration is of Priority to Russia]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Processes], 14 (1): 38–51.

Stadniy E. (2017) *Ukraïns'ki studenti za kordonom: skil'ki ta chomu?* [Ukrainian Students outside Ukraine: How Many of Them and Why are They Studying Abroad?]. Available at https://cedos.org.ua/uk/osvita/ukrainski-studenty-za-kordonom-skilky-ta-chomu (accessed: 11 August2017).

State Statistics Service of Ukraine (2017) *Zovnishnya trudova migratsiya naselennya Ukraïni* [External Labor Migration of the Population of Ukraine]. Kiïv: Derzhavna sluzhba statistiki Ukraïni.

Szczepanik M., Tylec E. (2016) Ukrainian Asylum Seekers and a Polish Immigration Paradox. *Forced Immigration Review*. Available at: https://www.fmreview.org/sites/fmr/files/FMRdownloads/en/destination-europe/szczepanik-tylec.pdf (accessed 5 July 2018).

State Committee of Statistics (2009) *Ukrainian External Labor Migration*. Kyiv: DSSU.

Uherek Z. (2016) Migration from Ukraine to the Czech Republic with Respect to the War Conflict in Eastern Ukraine. *CMR Working Paper*: 93–151.

UNO (2017) *World Population Prospects: The 2017 Revision File POP/15–1: Annual Total Population (Both Sexes Combined) by Five-Year Age Group, Region, Sub-region and Country, 1950–2100 (thousands) Medium Fertility Variant, 2015–2100*. Available online at: https://esa.un.org/unpd/wpp/graphs/ (accessed 30 June 2018).

UNO (2017) *World Population Prospects: The 2017 Revision*. Available at: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf (accessed 5 July 2018).

UNHCR Poland (2016) *The Situation of Ukrainian Refugees in Poland. September 2016*. Available at: https://www.ecoi.net/en/file/local/1211563/1930_1475657937_57f3cfff4.pdf (accessed 17 February 2017).

Ustawa (2007, 2017) *Ustawa o Karcie Polaka*. Available at: http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20170001459 (accessed 27 June 2018).

Van Mol C., Snel E., Hemmerechts K., Timmerman C. (2017) Migration Aspirations and Migration Cultures: A Case Study of Ukrainian Migration towards the European Union. *Population, Space, Place,* 24 (5): 1–11.

Vianello F. A. (2014) Ukrainian Migrant Workers in Italy: Coping with and Reacting to Downward Mobility. *Central and Eastern European Migration Review*, 3 (1): 85–98.